

- ban-us-adoptions/2012/12/27/fd49c542-504f-11e2-8b49-64675006147f_story.html (дата обращения: 29.01.2013).
- ¹⁶ См., например: *Herszenhorn D. M., Eckholm E.* Putin Signs Bill That Bars US Adoptions, Upending Families. URL: http://www.nytimes.com/2012/12/28/world/europe/putin-to-sign-ban-on-us-adoptions-of-russian-children.html?pagewanted=all&_r=0 (дата обращения: 29.01.2013); *Loiko S.* Russia's Putin leans toward signing ban on US adoptions URL: <http://www.latimes.com/news/world/worldnow/la-fg-wn-putin-adoptions-20121227,0,753242.story> (дата обращения: 29.01.2013).
- ¹⁷ См., например: *Birnbaum M.* Russia advances law to ban US Adoptions. URL: http://www.washingtonpost.com/world/europe/russia-advances-law-to-ban-us-adoptions/2012/12/19/a0279238-49f4-11e2-ad54-580638ede391_story.html (дата обращения: 29.01.2013); *Englung W.* Op. cit.

- ¹⁸ См.: *Herszenhorn D. M.* Russia : Lower House Approves Ban on US Adoptions. URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/22/world/europe/russian-parliament-gives-final-approval-to-us-adoption-ban.html> (дата обращения: 29.01.2013); *Barry E.* In Russia, a Trendy Activism Against Putin Loses Its Moment. URL: <http://www.nytimes.com/2013/01/06/world/europe/in-russia-a-trendy-activism-against-putin-loses-its-moment.html?pagewanted=all> (дата обращения: 29.01.2013).
- ¹⁹ См., например: *Loiko S.* Russia bill to ban US adoptions of Russian children advances. URL: <http://www.latimes.com/news/nationworld/world/la-fg-russia-us-adoptions-20121220,0,3690767.story> (дата обращения: 29.01.2013); *Loiko S.* Russian president expects to sign ban on US adoptions. URL: <http://www.latimes.com/news/nationworld/world/la-fg-russia-adoptions-20121228,0,7616144.story> (дата обращения: 29.01.2013).

УДК 32. 001

ФАКТОРЫ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

А. С. Федотов

Саратовский социально-экономический институт
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
E-mail: as.1953.ru@yandex.ru

В статье обосновывается необходимость мобилизующей модернизации современной России. Выделяются группы факторов, обуславливающие реализацию именно мобилизационного проекта. Доказывается, что развитие в условиях глобализации требует выработки новой модели модернизации, основанной на культурно-цивилизационном генотипе российского общества.

Ключевые слова: модернизация, классическая модернизация, глобализация, мобилизационная модернизация.

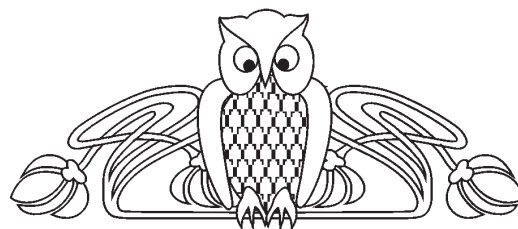
Factors Mobilization the Modernization of Russia

A. S. Fedotov

The article substantiates the necessity of mobilizing modernization in modern Russia. Highlights of the group of factors, which owe it was the realization of mobilization of the project. It is proved that the development in conditions of globalization requires the elaboration of a new model of modernization, based on a cultural-civilizational genotype of the Russian society.

Key words: upgrading, classical upgrading, globalization, mobilization modernization.

В современных условиях попытка реализовать любой модернизационный проект в России неизбежно будет определяться тремя группами факторов, связанных с недавним прошлым, актуальным настоящим и возможным будущим страны. Все факторы в своей совокупности представляют собой объективное настоящее и находятся в сложной и противоречивой взаимосвязи. Отношения между ними многообразны и вклю-

чают в себя причинно-следственные связи, отношения части и целого, отношения определенной иерархии и, главное, соответствия сложившимся обстоятельствам. Взаимозависимость проявляется и в том, что указанные факторы воздействуют друг на друга, взаимообуславливают друг друга, постоянно порождают какие-то переходные, смешанные формы социальных отношений. Но в любом случае данная взаимозависимость выступает интегрирующим моментом, объединяющим факторы и их следствия в определенный тип целостности.

Сама по себе модернизация в общем плане может быть определена как процесс позитивных изменений государства и общества, основанный на экономических, политических и культурных нововведениях, ведущих к смене или модификации типа экономической структуры, политической организации общества и в конечном счете к повышению благосостояния людей¹. Но это самое общее понимание модернизации, которое с равным успехом может быть применено в классических теориях модернизации, теориях догоняющей модернизации и современных теориях национальной модернизации. Оно крайне абстрактно и ничего не может сказать о содержательных изменениях в конкретном обществе на конкретном этапе его развития. Поэтому, когда мы говорим о трех группах факторов модернизации современной России, то связываем первую из них с теми преобразованиями, которые осуществлялись в стране в 1990-х гг. по радикальным либеральным лекалам

и которые по своим результатам привели государство и общество к крайне тяжелым социальным последствиям. В то же время нельзя сказать, что эти преобразования уже завершились, что российский политический класс полностью от них отказался. Скорее, наоборот, по многим важнейшим аспектам жизнедеятельности общества они активно продолжаются (например, бюджетная политика, промышленная политика, социальная политика). Иначе говоря, первая группа факторов есть сегодня не только результат, но все еще и продолжающийся процесс реализации явно не удавшейся классической модели модернизации страны в 1990-е гг. Именно в этом основное противоречие и главная сложность дня сегодняшнего.

Вторая группа факторов, чье воздействие на модернизационные процессы также будет непосредственным, является не просто продолжением провальных преобразований 1990-х гг., их результатом, но и новым системным качеством сложившегося за последнюю четверть века социально-политического строя как некой целостности, которая по большинству своих параметров является явным препятствием для эффективного социально-экономического развития страны. В этой группе факторов, можно сказать, концентрируется весь негатив сегодняшнего дня, выражающийся в утрате многих ключевых технологий индустриального развития, в запреследовании уровне социальной дифференциации, в расколе общества по самым разным основаниям, в неэффективности государственного аппарата, в вывозе капитала за границу и многом другом. Иначе говоря, к настоящему моменту разрушены традиционные общественные связи, произошла атомизация общества, у большинства сформировался чисто потребительский индивидуализм, резко упала социальная активность людей и в целом сформировалась атмосфера общественной апатии.

Третья группа факторов связана с геополитическими изменениями, которые развернулись в последние десятилетия и наиболее полно проявляются в процессах глобализации мирового развития. Развитие любой страны в настоящее время происходит уже в рамках глобального мирового сообщества с его сложившимися универсальными политическими, экономическими и культурными связями между народами и государствами. Возникшая глобальная система сложна и многогранна, поскольку в нее вовлечены народы и государства, стоящие на разных уровнях социально-экономического развития, имеющие свои национальные культуры и традиции. Именно глобальная социально-экономическая многоукладность порождает сегодня основные противоречия как мирового, так и внутреннего развития государств и объективно ужесточает конкуренцию конкретных национальных и региональных общностей. Специфика наших дней проявляется и в том, что развитие процессов глобализации уже системно оформилось, и сама глобализация уже не

является спонтанной и нерегулируемой. Сегодня процессы глобализации направляются международными политико-экономическими структурами и организациями, деятельность которых является определяющей для формирования общих условий мирового развития. Данные структуры, с одной стороны, противостоят любой национальной обособленности, любой национальной самостоятельности, а с другой, жестко контролируют параметры включения конкретной страны в процессы глобализации. Соответственно, и современные интеграционные процессы имеют сложный, противоречивый и конфликтный характер, связанный с общемировой модернизацией, которая в настоящее время является принципиально незавершенной, поскольку направлена на поддержание постоянной конкурентоспособности любой страны.

В контексте изложенного четко проявляется специфика каждой из групп факторов, обусловленная особенностью доминирующей задачи, связанной с преодолением указанных факторов и их последствий в процессе развертывания модернизации.

В 1990-е гг. в России была применена классическая модель модернизации, ориентированная на достижения Запада с неизбежной при этом вестернизацией всей общественной жизни страны. Основной упор был сделан на введение политических институтов, аналогичных западной модели. Но очень быстро стало понятно, что политическая модернизация не гарантирует от демодернизационных процессов в области культуры и экономики². И сам термин «модернизация» был постепенно заменен на понятие «трансформация» в рамках сформировавшегося направления транзитологии с ее двумя базовыми элементами – демократизацией политической системы и развитием рыночного хозяйства. В конечном итоге теоретическое осмысление шло в направлении уменьшения четкости целей развития страны. Отрицательные результаты реализации положений классической теории модернизации, основанные на простом заимствовании западного опыта и его переносе в совершенно иную социокультурную действительность, были вполне закономерными, поскольку Россия представляет собой иной культурно-цивилизационный субстрат. И если формально в политической области были институционализированы западные структуры представительной демократии, то в экономической области не были даже институционально воспроизведены образцы современных западных экономик. Но и в политической сфере, несмотря на всю значительность и радикальность преобразований, вновь введенные институты демонстрируют свою полную несостоятельность.

Таким образом, перенос на российскую почву западных социальных институтов закончился провалом с точки зрения их функционального назначения, даже в наиболее успешной области пре-

образований – политической. Разделения властей так и не достигнуто, безраздельно доминирует исполнительная ветвь власти; политические партии так и не стали посредниками между гражданским обществом и государственной властью, не стали механизмом формирования новых политических элит и в целом не выполняют своих традиционных функций в условиях представительной демократии. Политика в России так и не достигла открытости, зависимости от мнений граждан, хотя формальная институционализация представительной демократии и произошла.

В области экономики результатом этой попытки модернизации явились деиндустриализация страны, развал сельского хозяйства, колоссальный разрыв в уровне доходов, размывание индустриальных социально-профессиональных групп, развертывание процессов депопуляции населения. Экономическая реформа означала, прежде всего, приватизацию промышленных предприятий. И уже к 1997 г. негосударственные предприятия составляли 95,6% от общего числа предприятий в стране. За это же время произошло расчленение крупных государственных предприятий: если в 1990 г. в РСФСР имелось 26,9 тыс. промышленных предприятий с 23,1 млн человек промышленно-производственного потенциала, то в 2001 г. – 155 тыс. предприятий с вдвое меньшей численностью работников – 13,3 млн человек³. Наглядным примером деградации реального сектора экономики может являться гражданское машиностроение, в котором производство, без учета легковых автомобилей, сократилось к 1999 г. по сравнению с 1991 г. в шесть раз⁴. В целом, в результате реформ в области экономики страна оказалась отброшенной на десятилетия назад. Для преодоления этой группы факторов России понадобится реиндустриализация, поскольку переход к современным технологическим укладам возможен лишь на основе высокоразвитых предыдущих технологических укладов. С социальной точки зрения реиндустриализация экономики позволит большинству населения включиться в привычные, традиционные для него виды экономической деятельности, восстановить трудовую мотивацию и создать задел для будущих высокотехнологических инноваций.

Пока же российское экономическое развитие характеризуется тем, что страна занимает первое место в мире по доле внутренней торговли в ВВП, которая сейчас составляет 27% от его общего объема (к примеру, в США эта доля составляет 17%, в Китае – 9%). Естественно, что торговля в целом не в состоянии обеспечить развитие России, и почти 30% внутренней торговли в ВВП страны свидетельствует лишь о глубокой деградации экономики⁵. Более того, сложившаяся бюджетная система России не только не обеспечивает потребности развития экономики, но, наоборот, выступает прямым препятствием такого развития. По данным Т. Гуровой и А. Ивантера

за 2011 г., деньги забираются из реальной экономики и переводятся в Резервный фонд, который, в свою очередь, вкладывает их в западные банки и в облигации казначейства США со средней доходностью 2,66% годовых в долларах, тогда как рыночные займы, привлекаемые Минфином для формирования Резервного фонда, обходятся ему в 3,25–5,63% в долларах⁶.

Но самая острая проблема страны – это имущественное, социальное расслоение населения. По данным Росстата, в 2010 г. в крайней нищете в России жило 13,4% населения с доходами ниже 3422 руб. в месяц. В нищете пребывало 27,8% с доходом от 3422 руб. до 7400 руб. В бедности – 38,8% населения с доходом от 7400 руб. до 17 тыс. рублей. На уровне среднего достатка жило 7,3% с доходом от 25 до 50 тыс. рублей. К состоятельным относились граждане с доходом от 50 до 75 тыс. руб. (1,1%). Иначе говоря, нищие и бедные составляли 80% населения России, то есть почти 113 млн человек. В то же время состояние 100 российских валютных миллиардеров оценивалось в 520 млрд долларов. Доходы самых бедных и самых богатых жителей России различались в 800 раз⁷. Эта дифференциация по уровню доходов в докладе Global Enabling Trade Report в октябре 2012 г. выглядела следующим образом. На долю самых богатых – 1% россиян – приходился 71% различных объектов – в два раза больше, чем в США, в Европе, в Китае, и в четыре раза больше, чем в Японии. 96 российских миллиардеров владели 30% всех личных активов российских граждан – этот показатель в 15 раз выше общемирового⁸. Данная дифференциация является определяющей для различий фактически во всех других областях жизни российского общества. Имущественные группы населения различаются нормами и ценностями, моделями поведения, отношением к жизни, культурой, уровнем напряженности повседневной жизни и т. д. И как считают социологи ИС РАН, подавляющее большинство россиян живут в состоянии стресса, с постоянным ощущением напряженной и сложной окружающей действительности.

Таким образом, в области экономики господствует торгово-финансовый капитал на базе мощного теневого сектора, и государство в большинстве случаев ведет себя как групповой, корпоративный институт, преследующий свои, а не общественные цели. В политической сфере сложилась сверхпрезидентская республика, в которой президент и его аппарат являются единственной политической силой, а другие акторы политики, выражающие групповые интересы (группы давления, клиенты, региональные элиты и т. д.), борются за близость к президенту и его окружению. В целом же из всего многообразия политико-экономических феноменов складывается единая реальность, формируется сложноорганизованное целое. Это проявляется в общей упорядоченности, охватывающей всю социальную

систему, и относительной однотипности поведения большинства ее элементов. Таким образом, социально-политический режим современной России уже системно оформился и представляет собой целостность, которая способна обеспечить процесс самовоспроизводства в соответствии со своими доминирующими интересами. Поэтому главная задача в условиях поляризации и маргинализации общества заключается не только в том, чтобы изменить сложившуюся ситуацию, но и нащупать тот общий каркас основных ценностей большинства, который позволит государству все же сыграть интегрирующую роль в обществе. И этот «каркас» связан, по нашему мнению, с социальным содержанием развития страны.

Сложившиеся обстоятельства делают необходимым выдвинуть на первый план проблемы ценностного обоснования проводимых преобразований, учета в качестве критериев их эффективности социальных издержек, а также их способности интегрировать общество и дать ему реальные мотивационные цели действия. Иначе говоря, для модернизационного развития страны необходим инновационный настрой всего общества, его готовность принимать нововведения, его заинтересованность в них. Именно социальная составляющая модернизации может способствовать мобилизации рядового человека на серьезные изменения в своей и общественной жизни. Вместе с тем преодоление узкокорпоративных интересов, доминирующих в настоящее время и порождающих большинство современных противоречий страны, делает маловероятным эволюционное демократическое развитие. Скорее, наоборот, оно настоятельно требует сильной авторитарной власти, поскольку у общества и государства достаточно много проблем, и они слишком сложны, чтобы преодолеть их в процессе углубления демократии. К тому же массовое сознание сейчас ориентировано на порядок, на достижение равенства всех перед законом и поэтому будет только приветствовать установление сильной авторитарной власти в интересах большинства, действующей на подавление кланового, клиентелистского сознания в элитных группах. Иной социальной базы внутри страны у современной власти нет, она разрушена, и никаким образом при сохранении существующих условий эту базу восстановить невозможно. В то же время, выражая интересы большинства, новая авторитарная власть тем самым будет работать на развитие реальной демократии в стране.

Третья группа факторов, влияющих на современное развитие России, связана с тем, что для подавляющего большинства стран, в том числе и России, сложившаяся ситуация в мире резко актуализирует проблему сохранения своего политического и экономического суверенитета, достижения конкурентоспособности, поскольку конкурентоспособность превратилась в показатель состоятельности и государства, и общества в целом. Но это не значит, что глобализация есть

окончательное утверждение западных ценностей, Запада как такового над национальными интересами не западных стран. Государства, действующие в системе глобального капитализма, тем не менее, сохраняют и преследуют собственные интересы. Да и сами изменения в современном мире, которые связаны с тем, что в глобальную экономику успешно включились мощные азиатские и латиноамериканские страны, создали возможность осваивать достижения не только Запада, но и Востока. В сложившихся обстоятельствах для России, прежде всего, важно выявление факторов социального развития, способных вывести общество из кризисного состояния, обеспечить процесс самовыстраивания социальной системы в соответствии как с внутренним потенциалом общества, так и с требованиями современного мира.

Особенность ситуации проявляется и в амбивалентности онтологических параметров глобализации и их воздействии на Россию. Концептуальное понимание модернизации начала XXI в. предполагает анализ реальной взаимозависимости не только технологических и экономических, но и, главное, культурно-цивилизационных параметров модернизационных процессов. Модернизация как процесс постоянной инновационной деятельности в настоящее время осуществляется с целью обеспечения устойчивости социальной системы под воздействием разнородных факторов внутреннего и внешнего развития. Этот процесс в современных условиях, как уже отмечалось, имеет принципиально незавершенный характер и предполагает опору на традиционные социокультурные и социально-психологические качества людей, сформированные тысячелетней историей, как значимый ресурс в решении актуальных модернизационных задач общества. И как показывают успешные модернизации последних десятилетий, она эффективна лишь на основе сочетания позитивных внешних заимствований со своими собственными методами, способами решения проблем, адекватных культуре общества⁹. Определяющим моментом во всем этом выступает вопрос о том, как российскому обществу в ходе социальных реформ распорядиться наследством, вытекающим из всей национальной жизни и воплощением которого всегда была российская государственность?

Данная модель модернизации, предполагающая освоение преимуществ многих стран, и не только западных, выступает как национальная модернизация. Она характеризуется множеством вариантов преобразований, различия между которыми трактуются как закономерные, обусловленные спецификой модернизирующихся стран, и поэтому не признает какого-то единого образца модернизации. В данном понимании модернизации нет «незавершенной» или «неуспешной модернизации», для нее характерными являются по-разному модернизированные страны. В современных условиях каждое общество, каждая страна

уже сама решает, какая модернизация ей нужна. И в этом контексте страны опираются на свою культурно-цивилизационную основу, на способность конкурировать с Западом по каким-то конкретным направлениям, а не догонять его по всем параметрам развития¹⁰. Другими словами, это включение в модернизационные процессы не только вопросов экономического, технологического и политического развития, но, в первую очередь, параметров культурно-цивилизационных.

Таким образом, приступать к реальной модернизации страны в современных условиях возможно только при наличии мобилизующего стратегического субъекта с чрезвычайными полномочиями. Поэтому реализация потребностей современной России по-прежнему зависит от определяющей, организующей и направляющей деятельности государства. Причем деятельности как мобилизационного процесса, четко нацеленного на преодоление отставания страны от лидеров и конкурентов. Поскольку, чтобы «сохраниться как государству, ничего лучшего, чем мобилизация, сверхнапряжения сил и ресурсов, история не придумала»¹¹. В современной России не самые лучшие условия для «модернизационного рывка», который столь необходим стране, но возможен лишь на основе изменения властью своей стратегической линии, связанной с пониманием того, что рыночное стимулирование, рыночная мотивация по своей природе не могут быть стратегическими основами модернизации, поскольку представляют собой краткосрочные механизмы стимулирования. Когда речь идет о национальном развитии, никакой бизнес нигде и никогда такого целеполагания выстроить не может, это всегда была задача государственной стратегии. Поэтому трактовка нынешней российской модернизации как неизбежно мобилизационной, на наш взгляд, является наиболее адекватной существующей действительности.

В сложившейся ситуации реальная модернизация страны без мобилизации общества и государства, без достижения компромисса интересов массовых и элитарных слоев в современных условиях невозможна. Реальная интеграция России в мировое сообщество возможна лишь при условии ее успешной внутренней консолидации на основе синтеза «традиции» и «современности». Мобилизующая модернизация, спасающая локальные общества от ассимиляции, повышающая его конкурентоспособность, осуществляется не с целью периферийной интеграции в цивилизацию-образец, а проводится государством за счет собственных ресурсов и с целью повышения конкурентоспособности собственного культурно-исторического типа.

В современных условиях проблема модернизации также состоит и в том, что модернизация опирается на иные, чем прежде, ресурсы: не только на административно-силовые структуры и ресурсы государства, но и на создаваемую им

систему поддержки, стимулов и поощрений по достижению социальных целей. В этом смысле модернизационный проект развития предполагает активное подключение к решению задач модернизации массовых социальных групп общества на началах партнерства с властью. В этих условиях помимо жесткого социального порядка, резко ограничивающего паразитический сегмент российского капитализма, и максимального подавления всех реальных и потенциальных конкурирующих механизмов властного влияния на общество (криминалитета, коррупции, региональных клановых структур и т. д.) большое значение имеет и понимание того, что эффективность и результативность государственной власти в новых условиях определяется человеческим капиталом, технологической культурой, уровнем образования и т. п. качествами населения страны. Соответственно, усиление государства за счет большинства народа, которое было реальным в XIX и даже в первой половине XX в., сегодня, в условиях нового столетия, когда принципиально меняются основные источники общественного богатства, уже просто невозможно. Но возможна эффективная реализация долгосрочной национальной стратегии системной модернизации на основе введение жестко-иерархического механизма государственного управления, способного эффективно контролировать систему общенациональной ответственности. Иными словами, в современных условиях без мобилизующей функции государства стране не обойтись, поскольку именно государство является главным субъектом как осуществления дискретных технологических перемен в рамках определенных секторов национальной экономики, так и соответствующих специфических институциональных преобразований в других областях.

Примечания

- 1 См.: Яницкий О. Н. Модернизация в России и вокруг // Социс. 2011. № 5. С. 136.
- 2 См.: Федотова В. Г., Федотова Н. Н. Социологи о российской модернизации // Полис. 2011. № 5. С. 184.
- 3 См.: Глазьев С. Ю., Кара-Мурза С. Г., Батчиков С. А. Белая книга : Экономические реформы в России. М., 2004. С. 147.
- 4 Там же. С. 169.
- 5 См.: Наложная реальность // Эксперт. 2012. № 47. С. 17.
- 6 См.: Гурова Т., Ивантер А. Мы ничего не производим // Там же. С. 26.
- 7 См.: Попова Н. Конфискация in gem : свет в конце туннеля? // Аргументы недели. 2010. 2 дек.
- 8 См.: Примаков Е. М. Сила идей и образов // Аргументы недели. 2012. 6 дек.
- 9 См.: Федотова В. Г., Федотова Н. Н. Указ. соч. С. 185.
- 10 См.: Федотова В. Г. Новые идеи в социальной теории // Социс. 2011. № 11. С. 20.
- 11 Яницкий О. Н. Указ. соч. С. 145.